

МАРИНА ВЕТРОВА

ИЗМЕНА МУЖА. ТВОЯ ЛЮБОВНИЦА ПРОДАЛА ТЕБЯ КОНКУРЕНТАМ!

Марина Ветрова

**Измена мужа. Твоя любовница
продала тебя конкурентам!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Измена мужа. Твоя любовница продала тебя конкурентам! /
М. Ветрова — «Автор», 2026

Я нашла в машине мужа чужие духи, два одинаковых брелока и чек из отеля.— Вера, Лиза просто коллега! Ты всё придумала!Десять лет я вытаскивала наш бизнес из кризисов, пока Артём развлекался с молоденькой сотрудницей. Но измена оказалась лишь началом.Я обнаружила, что Лизе платят конкуренты. За каждое свидание муж расплачивался сорванными контрактами и украденными миллионами.А потом выяснилось самое страшное: Артём знал, кому продаёт нашу компанию.Теперь у меня есть счета, записи и план, который превратит их победу в банкротство.Пусть любовница забирает предателя. Я заберу бизнес.И впервые за десять лет выберу, кого впустить в свою жизнь.

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марина Ветрова

Измена мужа. Твоя любовница продала тебя конкурентам!

Глава 1

Двигатель не запускался.

Я снова повернула ключ, чувствуя, как в висках пульсирует тупая боль после двенадцатичасовой смены в бухгалтерии «Транзит-М». Машина Артема — его любимая, навороченная иномарка, которую он купил на эмоциях и которую я терпела только потому, что она была дешевле, чем новый BMW для меня, — капризничала. Стартер уныло крутил, но мотор не схватывал.

— Давай, чёрт возьми, заведись! — процедила я сквозь зубы, ударив ладонью по обитой кожей панели.

Логика подсказывала: аккумулятор сел или реле зависло. Но тело знало другое. Что-то внутри салона было неправильным. Не технически, а биологически. Я выдохнула, чтобы успокоиться, и воздух обжёг ноздри.

Сладкий. Приторный. Ванильный мускус с ноткой чего-то цветочного и дешёвого табака. «Vanilla Noir».

Я замерла. Рука, лежавшая на руле, стала холодной. Этот запах я ненавидела интуитивно ещё до того, как узнала его название. Он пах чужим телом, чужой жизнью, вторжением. Мой любимый аромат — горький кофе и сухая кожа — исчез под этой липкой сладостью. Кондиционер не мог так работать. Это был парфюм. Много парфюма. На ткани сиденья, на потолке, в воздухе, который я только что вдохнула полной грудью.

«Глупости», — сказал мой внутренний финансовый директор. «Артем нанял нового офис-менеджера. Лизу. Девочка любит сладкие духи. Возможно, она ехала с ним на встречу. Это деловые поездки. Ничего личного».

Но руки уже тянулись к бардачку. Мне нужно было найти инструкцию по эксплуатации. Или хотя бы салфетку, чтобы протереть нос и перестать задыхаться от чужого запаха. Мне нужно было что-то нормальное, скучное, бумажное.

Крышка щёлкнула. Внутри лежали документы о страховке, фонарик, пачка жвачки. И два одинаковых брелока.

Чёрные пластиковые карточки с логотипом автосалона. Брелоки от машины. Не от моей машины. Не от его. Лиза крутила точно такой же брелок на пальце в коридоре офиса, хлопая дурацкими ресницами и улыбаясь до ушей.

Я взяла один из них. Металл был тёплым. Чужим.

«Зачем ему ключи от машины другой женщины?»

Вопрос повис в воздухе, тяжелее свинца. Если бы это были мои ключи, забытые в сумке, — нормально. Если бы запасные от его второй машины, которая стоит в гараже, — тоже понятно. Но брелоки были новые, блестящие, без потёртостей. Они лежали рядом с чеком из отеля «Рояль», датированным сегодняшним вечером. Я сфотографировала чек и брелоки, прежде чем убрать их в карман.

Тошнота подкатила к горлу комом. Я почувствовала физическую слабость в коленях, хотя сидела. Мир сузился до этих двух кусков пластика в моих пальцах. Это не случайность. Случайности не хранят чек из отеля. Случайности не оставляют сладкий шлейф в салоне, где

всегда пахло мной и моим порядком. Это система. Ошибка в коде нашей жизни, которую кто-то специально внедрил.

Телефон завибрировал в кармане куртки. Экран осветился именем: Артем*эмодзи сердце*.

Сердце пропустило удар, потом заколотилось быстрее. Я не отвечала сразу. Гудки звучали как похоронный звон. Наконец, я скользнула пальцем по приёму.

— Верунчик? Ты где застряла? — голос был весёлый, расслабленный, чуть хрипловатый. В фоне слышался гул ресторана и смех людей. Он был там. Один. Или нет? — Партнёры затянули, но я уже еду. Закажи столик в «Пиканто», буду через двадцать минут. Люблю тебя, солнышко. Не злись, что опоздал.

Он говорил легко, без напряжения и без чувства вины. Для него этот вечер был обычным рабочим днём, завершающимся романтическим ужином с женой. Он не знал, что я сижу в его машине, вдыхая запах измены, и держу в руках доказательства предательства. Его легкость резала меня сильнее, чем крики. Потому что она означала одно: он считает себя безнаказанным. Он уверен, что я поверю любой сказке, если она подана с улыбкой и букетом цветов.

— Артем, — мой голос звучал чужим, сухим, как бумага.

— М? Что-то случилось? Ты молчишь странно. Вера, ты меня пугаешь.

— Всё хорошо, — соврала я. — Просто проблемы с машиной. Жду эвакуатор. Ужин отменяется. Я занята.

— Занята чем? Вечер пятницы! Мы же договаривались...

— Договорились о том, чего больше нет.

Я сбросила вызов. Экран погас, оставив меня в темноте салона, залитой оранжевым светом парковки.

Нужно было проверить ещё раз. Нужно было найти причину усомниться в своей правоте. Может, это розыгрыш друзей? Может, он потерял свои ключи и взял запасные у Лизы, чтобы помочь ей с ремонтом? Логика финансового директора требовала альтернативных сценариев.

Я развернулась на водительском сиденье, посмотрев назад. Заднее сиденье. Подголовник.

На серой ткани обивки, почти невидимое при дневном свете, но явно различимое в сумерках, лежало пятно. Красновато-коричневое. Помада. Свежая. Рядом с ней, зацепившись за строчку шва, блестел длинный волосок. Светлый. Не мой. Не рыжий.

Иллюзия безопасности треснула окончательно. Аргументы исчерпаны. Нет никакой ошибки в системе. Есть вирус. Есть чужое тело, которое было здесь совсем недавно. Здесь, в пространстве, которое я считала своим, защищённым, общим.

Я вышла из машины. Ноги подкосились, но я заставила себя выпрямиться. Холодный ветер октябрьской провинции ударил в лицо, очищая лёгкие от ванильного яда. Я закрыла дверь. Щелчок замка прозвучал как выстрел.

Дорога домой заняла десять минут. Пешком. Я не могла сесть обратно в эту машину. Каждое место в ней теперь было минным полем.

Квартира встретила меня тишиной и запахом свежего белья, который я утром разложила на сушилке. Моё царство порядка. Моё убежище.

Через полчаса в замке повернулся ключ.

Артем вошёл, скидывая на пуф своей дорогой плащ. Он выглядел довольным. Щеки румяные, глаза блестят. От него пахло виски, дорогим одеколоном и... этим самым «Vanilla Noir». Смесь ароматов была такой плотной, что у меня заболели глаза.

— Ну наконец-то! — воскликнул он, подходя ближе и обнимая меня за плечи. Его рука легла на мою талию. Тяжело. Властно. Привычно. — Ты меня напугала. Почему сбросила звонок? Я думал, что-то случилось.

Он наклонился и поцеловал меня в макушку. Его губы коснулись моих волос. Меня передёруло, как от удара током. Кожа начала зудеть. Чужой вкус, чужой запах, чужая ложь.

— Был на переговорах, — продолжал он, не замечая моего онемения. — Скучные типы, постоянно перебивают. Но мы всё решили. Тендер наш, Вера. Ты будешь счастлива.

— Артем, — я отстранилась, сделав шаг назад. Моя спина упёрлась в стену кухни. Холодная плитка придала мне сил.

— Что такое? Ты бледная. Голова болит? Давай я чай сделаю. Или вина.

Он пытался включить режим заботливого мужа. Режим, который работал годами: любая проблема решается объятием, ужином и словами «мы справимся». Он искренне верил, что может стереть любую тревогу одним жестом.

— Не надо вина, — сказала я тихо.

Я прошла мимо него на кухню. Открыла шкаф. Достала свою дорожную сумку. Она стояла на верхней полке с прошлого отпуска, пустая и пыльная. Я вытащила её вниз.

Артем следил за мной глазами. Улыбка медленно сползала с его лица, заменяясь недоумением.

— Куда ты? Мы же договорились об ужине. Я заказал столик. Ты не можешь просто уйти, когда я вернулся.

— Я могу, — ответила я, открывая молнию сумки.

— Вера, хватит истерить. Из-за чего? Из-за того, что я опоздал? Это бизнес, детка. Ты сама говорила, что цифры важнее эмоций. Вот тебе цифры: компания выросла на пятнадцать процентов за квартал. Это благодаря мне. Благодаря нашим переговорам.

Его голос становился громче. Он переходил в наступление, как обычно делал, когда чувствовал, что теряет контроль над ситуацией. Он не видел угрозы. Он видел капризную жену, которой нужно напомнить о её месте в этом мире.

Я начала складывать вещи. Не хаотично, а методично. Паспорт. Свидетельство о браке. Кредитные карты. Запасные ключи от квартиры. Свитер, бельё, сменные брюки. Телефон. Ноутбук. Зарядное устройство. Каждый предмет падал в сумку с глухим звуком, отсчитывая секунды до конца нашей совместной жизни.

— Ты серьёзно? — Артем подошёл ближе, схватив меня за руку. — Остановись. Ты ведёшь себя неразумно. Если тебе нужно внимание, скажи прямо. Не устраивай театр одного актёра посреди ночи.

Его пальцы сжимали мою кожу. Больно. Он не отпускал. Он не понимал, что происходит. Для него это было лишь очередное недоразумение, которое можно разругать силой и харизмой.

Я выдернула руку. Посмотрела ему в глаза. Впервые за много лет я видела в них не любовь, не привычку, не интерес. Я видела пустоту. Инфантильную уверенность в собственной неуязвимости. Он был не злодеем-манипулятором, плетущим сложные интриги. Он был эгоистом, который использовал других, даже не задумываясь о последствиях. Он был дураком, который попал в ловушку, расставленную кем-то умнее, и даже не заметил этого.

Именно эта тупость делала предательство мерзким. Меня предали не ради страсти. Не ради любви к другой женщине. Меня предали ради удобства. Ради лёгких денег. Ради того, чтобы не напрягаться.

Я достала из кармана куртки два брелока. Положила их на столешницу перед ним. Пластик звякнул о стекло варочной панели.

Артем посмотрел на брелоки. Потом на меня. Его брови сошлись на переносице.

— Что это?

— Ключи, — сказала я ровным голосом. — От машины Лизы. Твои подарки. Или трофеи. Мне всё равно.

Глава 2

Он замер. Взгляд метнулся к брелокам, потом к моему лицу. На секунду в его глазах мелькнуло что-то похожее на страх. Но оно быстро исчезло, заменённое раздражением.

— Вера, это не смешно. Лиза работает в офисе. Я мог случайно подобрать...

— На заднем сиденье помада, Артем. Волосы. Запах. И чек из отеля «Рояль» на твоё имя, который я нашла в бардачке.

— Ты рылась в моих вещах? — вспыхнул он, выпрямляясь. — Как ты можешь мне не доверять? После всего, что я для нас сделал?

— Доверие — это не то, что ты можешь купить тендерами, — перебила я. Я застегнула молнию сумки. Она была тяжёлой, но я подняла её одной рукой. — Ты потерял его сам. Ещё тогда, когда решил, что можешь использовать меня как ресурс, а не как человека.

— Ты сейчас уходишь? Из-за какой-то девочки из офиса? — он фыркнул, снова пытаясь обесценить ситуацию. — Это глупо, Вера. Ты эмоционально нестабильна. Тебе нужен отдых. Психолог. Не драмы.

— Мне нужен порядок, — сказала я. — А ты стал частью хаоса.

Забрав брелоки со столешницы обратно в карман, я обошла его. Он попытался перехватить меня, схватить за плечо, но я резко отдернулась.

— Не трогай меня.

Эти слова вышли из меня с такой силой, что Артем отшатнулся. Он смотрел на меня, впервые за долгое время не находя слов, которыми можно было бы меня остановить.

Я открыла входную дверь. Коридор встречал меня холодом и гулом лифта.

— Вера! — крикнул он вслед. — Ты пожалеешь! Ты не найдёшь такого мужчины, как я! Ты останешься одна!

Я не обернулась.

Дверь захлопнулась, отрезав запах чужих духов и голос Артема. Я остановилась у лифта, снова открыла сумку и проверила паспорт. Потом вызвала такси. Два чужих брелока оттягивали карман: оставлять их ему я не собиралась.

Такси тронулось от обочины, и я выдохнула только тогда, когда дом Артема исчез в зеркале заднего вида. Внутри было пусто. Не холодно — именно пусто, как в комнате после того, как вынесли мебель. Гостиница «Панорама» на окраине города приняла меня без вопросов, выдав ключ от номера с видом на промзону. Идеальное место для женщины, которая решила перестать быть женой и стать кем-то другим.

Первую ночь я не спала. Сидела на крашеной кровати, слушая гудение холодильника, и прокручивала в голове диалог, который так и не состоялся. В голове Артем говорил мне: «Ты преувеличиваешь, Вера. Это просто коллеги. Лиза — новый менеджер, она еще не освоилась, может, случайно задела брелок». Его голос был мягким, убаюкивающим, полным той инфантильной уверенности человека, который никогда не отвечал за свои слова.

Утром я вернулась. Не к мужу. К документам.

Сначала такси довезло меня до офисной парковки, где со вчерашнего дня стояла моя машина. Я забрала её и остановилась у дома, где три года назад мы купили квартиру на общие средства. Солнце било в глаза, слепило, но я чувствовала себя ослепленной гораздо сильнее неделю назад. Рука привычно потянулась к сумке: в ней лежало требование предоставить налоговые документы. Предлог был железобетонным: проверка ФНС требовала оригиналов за прошлый квартал. Ни один мужчина, даже самый ленивый, не будет спорить с налоговой инспекцией.

Внутри квартиры пахло свежестью и лимонной полировкой. Слишком стерильно. Я прошла в спальню, ожидая найти хоть какой-то след — волосок, пятно, забытую мелочь. Но там

царила идеальная чистота. Постель заправлена с армейской точностью, одежда в шкафу развешана по цветам. Это вызывало тошноту. Если бы он изменял здесь, оставил бы грязь. Значит, сцена преступления была где-то в другом месте. В машине? В офисе?

Забрав папку с налоговыми оригиналами, я спустилась в наш гараж во дворе. Внедорожник уже стоял на месте: Артем, видно, успел вызвать сервис. Дверь внедорожника Артема была закрыта плотно, как крышка сейфа. Нажала кнопку на своем брелоке — молчание. После вчерашней поломки это мог быть тот же сбой. Но я уже подозревала его в каждом щелчке замка.

Пришлось вернуться наверх. Мои пальцы нырнули в ящик старого комода в коридоре, где хранились аварийные ключи от всего на свете. От домофона, от подвала, от машины. Я знала эту систему лучше него. Артем покупал дорогие игрушки, но не читал инструкций. Я же помнила каждый болт в этом доме.

Вернувшись в гараж, я вставила аварийный ключ в замок. Он повернулся с тихим щелчком. Дверь открылась, и воздух ударил меня в лицо.

Это был не запах кожи и кондиционера, к которому я привыкла за десять лет брака. Это был сладкий, приторный аромат женских духов — что-то дешевое, ванильное, смешанное с терпким табачным дымом. Артем ненавидел курить в машине. Ненавидел этот запах физически, считал его признаком неуважения к себе и своему статусу.

Моё сердце пропустило удар, а потом заколотилось с яростью хищника, почувствовавшего кровь. Это не ошибка. Это не «просто коллеги».

Я не стала кричать. Не стала плакать. Мои руки дрожали, но телефон я держала крепко. Я сделала фото пепельницы, лежавшей в кармане двери: там лежал окурок тонкой сигареты с золотистым фильтром. Потом полезла под заднее сиденье. Там, среди крошек и пыли, лежала маленькая бутылочка с остатками тех самых духов. И рядом — блокнот в жесткой обложке. Корпоративный дневник «Транзит-М».

Запах чужой жизни заполнял салон. Он въедался в ткань, в волосы, в лёгкие. Я дышала им, как ядом, и одновременно как лекарством. Пока я фотографировала детали, в зеркале заднего вида мелькнула фигура.

Артем стоял у входа в гараж. Лицо его было искажено не раскаянием, а раздражением. Как у ребенка, которого поймали на шалости, но который уверен, что наказание несправедливо.

— Что ты там роешься? — его голос прогремел в замкнутом пространстве. — Тебе мало того, что ты уже ушла? Ты приехала устраивать спектакль на глазах у соседей?

Я медленно выпрямилась, опираясь рукой о дверь автомобиля. Мое тело было напряжено, как струна, готовая порваться.

— Спектакль окончен, Артем, — сказала я тихо. — Началось следствие.

Он шагнул ближе, пытаясь перехватить инициативу своим ростом и привычной харизмой.

— Вера, хватит истерить. Да, Лиза иногда ездит со мной на переговоры. Она промокла, ей нужно было переодеться. Я одолжил ей свою рубашку. Это все. Никаких духов, никаких сигарет. Ты параноик.

— Сигареты, — произнесла я, глядя ему прямо в глаза. — Тонкие, с золотым фильтром. Ты не куришь такие. Ты вообще не куришь в машине. А эти духи... «Vanilla Noir». Стоят триста рублей. Дороже твоего уважения к нашей семье.

Его лицо побледнело. Румянец исчез, оставляя лишь серую маску удивления. Он не ожидал таких деталей. Для него измена была абстракцией, которую можно объяснить одной фразой. Для меня она превратилась в набор улик.

— Ты проверяла мою машину? — прошипел он, делая шаг вперед. — Ты следишь за мной? Это нарушение границ, Вера!

— Это нарушение закона, если ты переводишь активы через третьих лиц, — отрезала я.
— Но пока это просто грязь в твоей машине.

Я отвернулась и направилась к выходу. Артем догнал меня и перегородил проход к выходу из гаража. Его плечи развернулись, блокируя проход. Жест физического контроля, старый и проверенный способ вернуть послушную жену обратно в клетку.

— погоди. Мы должны поговорить. По душам. Без этих твоих юристов и бумажек.

— Нет, — я достала телефон и включила громкую связь. Номер Григория был последним набранным: ночью я предупредила его, что собираюсь подавать на развод.

— Алло, Григорий? Это Вера. Записывай. Сейчас 10:45 утра. Адрес: ул. Ленина, 12. Я нахожусь на территории своего дома. Муж, Артем Соколов, физически блокирует мой выход, препятствуя моему свободному передвижению. Он требует «разговора по душам», игнорируя мои просьбы. Я фиксирую инцидент для протокола.

На лице Артема проступила смесь недоумения и страха. Он боялся не меня. Он боялся свидетеля — того, что его красивая картинка «несчастливого брака, пытающегося спасти брак» рухнет под грузом юридической формулировки «препятствование свободе».

— Ты сумасшедшая, — выдохнул он, но шагнул в сторону.

Я проскользнула мимо, чувствуя спиной его тяжелый, растерянный взгляд. Машина завелась сразу. Я не оглядывалась в зеркало.

Вернувшись в номер гостиницы, я закрыла дверь на два оборота. Тишина давила на уши. Я села за стол и разложила перед собой фотографии. Окурки. Бутылочка. Блокнот.

И тут взгляд упал на страницы корпоративного дневника, которые я успела сфотографировать крупным планом в гараже, прежде чем Артем подошел. Это были не любовные заметки. Это были цифры. Условия тендера на поставку оборудования для нового хаба. Данные, которые компания «Транзит-М» держала в строжайшем секрете до подачи заявки.

Строка за строкой. Маржа. Сроки поставки. Слабые места наших конкурентов.

Все это было записано аккуратным почерком Лизы. Но внизу страницы мелко приписаны были дата и подпись: «Григорий В.» — тот юрист, которого Артем нанял полгода назад как «консультанта по безопасности».

Моя рука замерла над клавиатурой ноутбука. Холод, который я чувствовала весь день, вдруг стал ледяным. Я думала, что потеряла мужа. Что он променял меня на молодую глупую девочку с запахом дешевых духов.

Но глядя на строчки в его блокноте, я поняла: мы потеряли компанию.

И Артем даже не знает, кому именно продал душу.

Глава 3

В воскресенье я снова приехала за документами — теперь за актами поставщиков, которых не было в налоговой папке. Артем встретил меня в гостиной; папки, которые я просила подготовить, на столе не было. Вместо неё я положила два брелока на стеклянную столешницу. Звонкий щелчок пластика о стекло разрезал тишину гостиной, как скальпель — плоть. Артем поднял глаза от телефона. Он не выглядел виноватым. На его лице было раздражение человека, которого побеспокоили во время просмотра футбольных хайлайтов.

— Вера, мы же договорились: никаких сцен перед ужином, — он даже не отложил гаджет. — Это корпоративный мерч, Вера.

— Корпоративный мерч? — переспросила я ровно, чувствуя, как внутри закипает холодная, чистая ярость. Логика говорила: «Он врёт». Тело кричало: «Убей». Но я выбрала цифры. — У тебя их два одинаковых. Оба с логотипом автосалона, но серийные номера разные. Такой же я видела у Лизы. Оба лежали в бардачке твоей машины в пятницу. В салоне пахло дешевыми ванильными духами. На сиденье — пепел от сигарет, которые ты бросил курить полгода назад.

Артем фыркнул, откидываясь на диване.

— Господи, Вер. Это Лиза раздавала ключницы для нового проекта по оптимизации документооборота. Я просто забыл один в машине. Она молодая, энергичная, иногда путается в бумагах. Не делай из этого трагедию уровня Шекспира.

— Когда ты взял эти брелоки? — потребовала я.

Он замялся. Взгляд метнулся к потолку, потом к окну.

— Ну... в понедельник? Или на прошлой неделе? Я не помню точно, у меня совещание было, голова кругом. Ты знаешь, как эти встречи выматывают.

— Ты не помнишь, когда взял чужую вещь? — голос предательски дрогнул, и я со злости закусила внутреннюю сторону щеки до металлического привкуса крови. Боль прояснила разум.

— Ты мне не доверяешь? — вдруг вскинулся он, переходя в атаку. Лицо стало обиженным, детским. — Я работаю двадцать четыре часа в сутки ради нас, ради компании, а ты устраиваешь допросы из-за какой-то пластиковой безделушки? Ты стала параноиком, Вера. Тебе нужно отдохнуть.

Он пытался переложить мою правоту на свою жертвенность. Старый приемчик. Но раньше он работал, потому что я верила в его «усталость». Теперь я видела лишь ленивую манипуляцию.

— Посмотри на это, — я развернула экран смартфона, показывая фото брелоков, сделанное мной в пятницу в машине. На снимке виднелись край чека и название отеля. — Это не «допрос». Это факт.

Артем посмотрел на экран, и цвет сошёл с его лица. Страх мелькнул в глазах, быстрый и грязный. Но вместо признания он схватился за последний козырь:

— Ты рылась в моих вещах?! В моей машине?! Это нарушение личных границ! Я не могу работать, если моя жена превращается в частного детектива! Мне нужна свобода, Вера! Понимаешь? Свобода от твоих бесконечных проверок!

Он орал. Слюна летела в воздух. А я смотрела на него и чувствовала не боль расставания, а отвращение к некомпетентности. Он готов был разрушить брак ради права дышать тем воздухом, которым дышит эта девочка из офиса. Не ради любви. Ради контроля над своей мелкой, инфантильной жизнью.

Я собрала оба брелока и молча встала.

— Куда ты? — спросил он, заметив мой жест.

— В гостиницу.

— Детский сад, — процедил он сквозь зубы, но тут же подскочил с дивана, когда я направилась к прихожей. Его шаги были тяжелыми, сбивчивыми. — Вера, хватит истерить. Мы обсудим это спокойно. Сядь.

Он схватил меня за предплечье. Его пальцы впивались в ткань рубашки, оставляя красные следы на коже. Это было грубо. Неприемлемо. Раньше я бы заплакала. Сейчас я посмотрела на его руку, как на инородное тело, и резко дернулась назад.

Вырвалась легко. Слишком легко. Он отшатнулся, потеряв равновесие, и ударился бедром о тумбочку. Впервые за десять лет брака я увидела в его глазах не авторитет мужа, а растерянность противника, который понял, что оружие сломано.

— Не трогай меня, — сказала я тихо. Голос вышел стальным. — И не звони.

Я натянула пальто. Артем побежал за мной в коридор, шаркая тапочками по ламинату.

— Подожди! Давай я просто уволю её! Завтра же! Лиза, она... она ничего не значит, это всё недоразумение!

Я остановилась у двери, рука уже лежала на холодной ручке. Обернулась.

— Кто платил за отель «Рояль» в пятницу вечером?

Артем замер. Его рот приоткрылся, но слов не нашлось. Он моргал, пытаясь собрать в голове картинку мира, где Лиза была просто «доступной по щелчку пальцев», удобной игрушкой для разрядки после работы. Он не знал, где она была в выходные. Потому что ему было плевать. Ему важно было только то, что она была, пока он не хотел быть один.

— Я... я не знаю, — пробормотал он. — Зачем мне знать, где она...

Мне этого ответа хватило. Даже оправдание он не смог довести до конца. Есть только марионетка, которую дёргают за ниточки, и дурак, который думает, что сам управляет куклами.

— Всего доброго, Артем, — я открыла дверь и вышла в подъезд, хлопнув дверью так, что в коридоре загудело эхо.

В лифте я достала телефон. Экран показывал пять пропущенных вызовов от Артема. Я отключила звук его вызовов. Тишина в кабине была сладкой, как анестезия.

Гостиничный номер пах свежестью и нейтральностью. Никаких ванильных духов. Никаких следов чужой жизни. Только моя дорожная сумка и ноутбук. Я села за письменный стол, включила устройство. Курсор мигал в пустом документе, ожидая текста заявления на развод.

Зазвонил телефон. Номер Артема. Я сбросила.

Через минуту вибро-сигнал SMS. От неизвестного номера.

«Вера, спасибо, что освободили мне место рядом с ним. Я сегодня одна в кабинете. Приходите посмотреть, кто там был до вас. Ключи под ковриком у служебного входа».

Лиза.

Я смотрела на экран, и холодок пробежал по спине. Это не было извинением. Это была приманка. Она не пряталась от разоблачения. Она ждала меня. Она знала, что я приду.

Артем думал, что борется за свободу от жены. Лиза знала, что ведет игру за активы компании. А я поняла главное: борьба идёт не за мужчину. За душу «Транзит-М». И этот мужчина — всего лишь разменная монета, которую конкуренты решили использовать, чтобы выбить землю из-под наших ног.

Если они думали, что я сломаюсь от ревности, они ошиблись. Если они думали, что я буду плакать в подушку, они тоже ошиблись.

Я улыбнулась уголком рта, чувствуя, как внутри зажигается огонь интереса. Холодный, расчетливый, азартный.

— Ну, давай посмотрим, кто кого переиграет первым, — прошептала я в темноту номера.

Экран телефона погас, оставив после себя только отражение моего лица. Глаза горели. Я закрыла крышку ноутбука и потянулась за курткой, но остановилась. Под чужой коврик я сегодня не полезу. Завтра Лиза ответит мне в офисе — при свидетелях.

Глава 4

Понедельник в «Транзит-М» пах не кофе, а страхом. Тихим, липким запахом, который появляется, когда толпа знает что-то, чего не знаешь ты.

Я вошла в переговорную ровно в девять утра. Лиза уже сидела там, постукивая пальцами по столу. Новая офис-менеджерша. Двадцать шесть лет, идеальная укладка, ресницы как крылья бабочки и глаза, которые всегда смотрели чуть снизу вверх, создавая иллюзию беззащитности. На ней был бежевый кардиган — мягкий, уютный, совершенно не подходящий для финансового отчета.

— Доброе утро, Вера Сергеевна, — улыбнулась она. Голос медовый.

— Открывай, — бросила я, кладя на стол распечатку. — Расхождения в накладных за прошлый месяц. Тридцать восемь тысяч минусов. Где они?

Лиза вздохнула. Тяжело, театрально.

— Я новичок, Вера Сергеевна. Мне сложно сразу вникнуть в вашу сложную систему учета. Возможно, это технические ошибки... Вы же понимаете, я стараюсь, но меня постоянно дергают, дают...

Я посмотрела на нее. Сердце колотилось где-то в горле, но лицо оставалось маской.

— Технические ошибки не складываются в тридцать восемь тысяч. Это халатность. Или саботаж. Объясни цифру в строке «Гостиница „Северная“, номер 402». Почему эта статья прошла как «командообразование»?

В комнате повисла тишина. Остальные сотрудники — Сергей, главный бухгалтер, и пара молодых менеджеров из отдела логистики — переглянулись. Не со мной. С Лизой.

— Она же просто ошиблась, — тихо сказал Сергей, даже не поднимая глаз от своего блокнота. — Артем просил не давить на девочку. Она старается, правда. Ей тяжело адаптироваться к нашему темпу.

Удар был точным. Через имя мужа. Через его жалость.

— Артем здесь ни при чем, — мой голос стал ледяным. — При чем закон. Если через час я не получу объяснений, я составлю акт о служебном несоответствии. И уволю тебя по статье.

— Вы меня травите! — вскинулась Лиза, и в её глазах блеснули слезы. Настоящие или нет — кто разберет. — Просто потому, что я нравлюсь Артему больше, чем вы ему надоели!

В зале послышался шорох стульев. Кто-то цыкнул языком. Менеджер, которого звали Дима, отвернулся к окну, всем своим видом показывая: «Ну вот, началась истерика мегеры».

Я почувствовала, как внутри всё сжимается в тугой узел. Не обиды. Ярости. Холодной, рациональной ярости. Они видели жертву. Они видели злодейку. Нарратив был написан за меня, и он мне не нравился.

— Совещание окончено, — произнесла я. — Протокол будет готов через десять минут. Все свободны.

Лиза выбежала первой, хлопнув дверью так, что стекла задрожали. Сергей задержался, виновато улыбаясь.

— Вера, ну зачем так? Артем сегодня нервничает. Он сказал, что ты ведешь себя как... диктатор.

— Уходи, Сергей, — приказала я.

Он ушел. А я осталась одна среди пустых стульев. В коридоре, когда я вышла, группа молодых сотрудников стояла у кулера. Они не разошлись при моем появлении. Наоборот, замолчали, но их взгляды говорили громче слов. Презрение. Жалость. Смесь этих двух чувств была самым гадким коктейлем.

— Бедный Артём, — шепнула одна девушка, глядя мне прямо в спину, уверенная, что я слышу. — Ему придется терпеть эту мегеру ради бизнеса. Хотя бы развод оформил.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони до боли. Кровь пульсировала в висках. Идиоты. Они не видели схемы. Они видели только красивую мордашку и жалкие оправдания. Но их слепота была моим ресурсом. Пока они считали меня истеричкой, я могла двигаться незаметно.

Кабинет Артема был на другом конце этажа. Я шла туда, чувствуя, как каждый шаг отдается эхом в пустом коридоре. Внутри кипело желание кричать, крушить мебель, вырвать эти фальшивые ресницы. Вместо этого я расправила плечи и постучала.

Артем сидел за столом, потирая виски. Вид у него был уставший, инфантильный, как у ребенка, которого отчитали в школе.

— Вера, ты делаешь из этого цирк, — начал он, не дожидаясь приветствия. — Люди боятся тебя. Дай ей шанс адаптироваться, иначе команда развалится. Мы теряем эффективность.

— Эффективность? — переспросила я, кладя перед ним распечатку. — Ты называешь эффективностью то, что твой новый менеджер покупает себе косметичку за счет компании, оформляя это как «премию за лояльность»?

Артем даже не посмотрел на бумагу. Он отмахнулся, как от мухи.

— Это мелочи, которые можно исправить. Ты же знаешь, я ценю твою пунктуальность, но сейчас важнее моральный климат. Лиза... она создает атмосферу. Команда расслабляется рядом с ней. А рядом с тобой все напрягаются.

Атмосфера. Слово, которое используют те, кому нечем управлять процессами.

— Атмосфера стоит тридцать восемь тысяч рублей в месяц, Артем.

— Ну и что? Это копейки для нашей оборотки. Не будь скупердяйкой. Иди домой, отдохни. Ты выглядишь ужасно.

Я забрала листок. Медленно. Аккуратно. Сложила его пополам.

— Хорошо. Отдыхай.

Выходя из кабинета, я поняла одну страшную вещь. Он не защищал Лизу. Он не любил ее. Он просто не хотел напрягаться. Он был инструментом, тупым и тяжелым, которым удобно рубить деньги конкурентов, если направить удар правильно.

Вернувшись к своему рабочему месту, я открыла HR-систему. Написала служебную записку на имя директора по персоналу, нашего старого знакомого, Виктора Петровича. Требование провести внеплановую аттестацию Лизы с проверкой всех входящих документов за весь период ее работы.

Отправлено. Ответ пришел через пять минут. Сканированная бумага, возвращенная с резолюцией: «Документ не принят. По просьбе генерального директора личные конфликты руководства не выносятся на уровень кадрового делопроизводства. Без подписи А. Соколова рассмотрение невозможно».

Бюрократическая машина заблокирована изнутри. Эмоциональный шантаж работал лучше любого договора. Они парализовали мои законные права, превращая меня в заложницу собственного гнева.

Вечером, когда офис опустел, я получила анонимное сообщение в рабочий чат. Скриншот переписки между двумя коллегами.

«Сегодня Вера чуть не плакала в туалете после разговора с Сергеем. Слабая женщина, скоро сорвется. Может, надо позвонить психологу компании?»

Я не удалила это. Я сделала скриншот. Сохранила в папку «Доказательства клеветы». Папка была пуста до сегодняшнего дня. Теперь там лежал первый файл. Я подписала его датой и временем. Я переходила от обороны к сбору материала для контратаки. Они хотели показать мою нестабильность? Пусть показывают. Каждый их шаг оставлял цифровой след.

Но мне нужно было знать источник. Кто платил за эти «премии за лояльность»? Кто финансировал обеды тех самых менеджеров, что шептались в коридоре?

Я открыла внутреннюю ERP-систему. Бюджет статьи «Корпоративные мероприятия / Командообразование», который курировала Лиза. Данные были закрыты правами доступа. Стандартная защита. Но я знала лазейку. Год назад мы проводили аудит, и Артем, в своей привычной манере «забыть закрыть дырку», оставил административный доступ к черновому журналу транзакций. Он думал, что никто не полезет туда, пока система работает штатно.

Я нашла нужную вкладку. Пальцы дрожали, но не от страха, а от азарта. Детектив в юбке. Финансовый директор в роли охотника.

Строки начали всплывать.

15 марта. «Подарки для сотрудников» — 12 000 руб.

18 марта. «Премия за лояльность» — 5 000 руб.

22 марта. «Командообразование (обеда)» — 8 500 руб.

Я фильтровала по получателю. Имя Лизы не светилось. Светились имена Димы, Олега, Маши — тех самых, что презрительно смотрели на меня в коридоре. И суммы были смешными. Пять тысяч, две тысячи, три тысячи. Мелочь. Карманные расходы на предательство.

А потом я увидела главную операцию. Крупная закупка аксессуаров бренда, который Лиза носила на шее. Косметичка. Сумка. Оформлено как «материальная помощь сотруднику в связи с профессиональным выгоранием». Утверждено электронной подписью Артема Соколова.

Дата утверждения: 14 апреля, 03:00 ночи.

Артем в этот момент был в командировке в Новосибирске. Его телефон был зарегистрирован в другой сети, но система позволяла удаленное подтверждение через ключ EDS. Однако сам ключ требовал физического присутствия токена в порту сервера или использования специального облачного сервиса, к которому у Артема не было настроено авто-подтверждение мелких сумм.

Значит, либо Артем делегировал доступ кому-то другому. Либо этот кто-то имел физический доступ к его рабочему месту в тот момент, когда он спал в гостиничном номере за три тысячи километров отсюда.

Я пролистала список получателей «премий за лояльность» еще раз. Имя за именем. Дима. Олег. Маша. И вдруг, в самом низу списка, в графе «Консультационные услуги / Юридическое сопровождение адаптации», мелькнула фамилия.

Григорий Волков.

Друг нашей семьи. Мой юрист. Тот самый Григорий, который вчера советовал мне «не лезть в грязь» и ждал, пока я соберусь с духом для развода. Тот самый человек, который помогал мне структурировать доказательства измены.

Сердце пропустило удар.

Это ловушка? Подстава на подставе? Или Григорий действительно знал? Или он был частью схемы с самого начала, играя роль доброго советчика, чтобы держать меня под контролем и направлять в нужное русло?

Если это правда, то моя последняя линия обороны рухнула. Я осталась совсем одна.

Глава 5

Я схватила телефон. Руки стали холодными. Набрала номер Григория.

Один гудок. Два.

— Вера? — его голос был спокойным, сонным. — Что случилось? Уже поздно.

— У нас проблема, Гриша, — сказала я, и сама услышала, как дрожит мой голос. Но это была не слабость. Это был оскал. — Мне кажется, я знаю, кто платит за улыбки моих подчиненных. И это не Артем.

На том конце провода повисла пауза. Долгая, тягучая, опасная.

— Вера, успокойся. Ты опять накручиваешь себя.

— Я видела транзакции, Гриша. Твою фамилию в списке бенефициаров «консультаций по адаптации Лизы».

Тишина стала оглушительной.

— Пришли строку целиком, с реквизитами, — наконец произнес он. Слишком быстро. Слишком сухо. — Одной фамилии мало. Кто-то мог ввести её вручную. Если деньги получил я, ты увидишь мой счет. Если нет — выясним, кто спрятался за моим именем.

— Реквизиты, — повторила я, глядя на экран монитора, где курсор мигал на имени моего единственного союзника. — Давай посмотрим, какие факты выживут завтра.

Я сбросила вызов. Экран погас, отражая мое лицо. Бледное, жестокое, живое.

Я отправила ему строку целиком. До утра ему предстояло объяснить каждый разряд в номере счета.

Утром Григорий прислал реквизиты из своего договора с «Транзит-М». Они не совпали с теми, что стояли под его фамилией в журнале. Получателем оказалась фирма из цепочки «Глобал-Лоджистик». Подпись в блокноте тоже была лишь припиской Лизы, а не заключением юриста. Я позвонила Григорию и попросила приехать: его именем прикрывали чужие платежи.

Лифт в «Транзит-М» пах дезодорантом и чужой уверенностью. Я смотрела на свое отражение в зеркале кабинки: прическа идеальна, костюм не мятый, глаза сухие. Вера не плачет. Вера считает убытки. Двери разъехались с мягким шипением, выпуская меня в холл третьего этажа.

У выхода из лифта стояла Лиза. Она не просто ждала — она дежурила. Розовый пиджак, который стоил больше, чем моя месячная зарплата до замужества, сидел на ней как вторая кожа. Лиза улыбнулась так сладко, что у меня заныли зубы.

— Бедная Вера, — прошептала она достаточно громко для троих коллег из отдела логистики, проходивших мимо. — Ты всё ещё думаешь, что Артём просто запутался? Это же так... по-человечески.

Я не сбавила шаг. Не посмотрела ей в глаза. Просто обошла её, как обходят препятствие на дороге — механически, без эмоций.

— Не загроживай лифт, — бросила я, не оглядываясь.

Спина горела от взглядов. Коллеги перешептывались за моей спиной, но я шла прямо к переговорной комнате. Там, за матовым стеклом, кипела жизнь компании. Моя жизнь. Или то, что от неё осталось.

Внутри уже была планёрка. Артем сидел во главе стола, раскрасневшийся, с галстуком, сдвинутым набок. Он выглядел человеком, который только что выиграл в лотерею или проиграл все деньги — разница между этими состояниями для него была минимальной. Когда он увидел меня, его лицо дернулось. Пальцы метнулись к ноутбуку, щелкнув крышкой быстрее, чем нужно было для обычной работы.

— Вера! — его голос сорвался на фальцет, прежде чем он взял себя в руки. — Мы обсуждаем квартальный отчет. Ты мешаешь работе. Уходи домой, пожалуйста. Здесь не место для... личных разговоров.

Тишина стала вязкой. Все замерли, ожидая скандала, слез, криков. Ждали «истеричку», о которой говорила Лиза.

Я молча прошла к свободному месту напротив Артема, села, достала планшет и подключилась к общей сети. Экран проектора, висевшего над головой, мигнул.

— Если мы обсуждаем отчет, то почему статья «Непредвиденные расходы» выросла на двести процентов за последнюю неделю? — спросила я ровным, бухгалтерским тоном. Я не смотрела на мужа. Я смотрела на цифры. — Артем, объясни структуру трат на корпоратив прошлой недели. Детально. По позициям.

Артем побледнел. Он открыл рот, чтобы сказать что-то резкое, защитное, но тут кто-то из отдела продаж — мелкий клерк с бегающими глазами, которого я видела впервые, — неловко толкнул кабель HDMI у переключателя, к которому были подключены оба устройства.

Проектор пискнул, потеряв сигнал моего планшета. На экране появилось изображение с ноутбука Артема; тот торопливо откинул крышку, и запущенный ролик развернулся на весь экран. Вместо таблицы маржинальности вспыхнуло видео. Высокое разрешение. Звук был приглушенным, но четким.

На экране крупным планом были показаны объятия. Артем смеялся, запрокинув голову назад, а Лиза — та, в розовом пиджаке, — висела у него на шее. Её рука скользнула под пиджак, пальцы гладили его грудь через ткань рубашки. Их лица были слишком близко. Интимно. Грязно.

Коллеги замолчали. Кто-то из женщин ахнул. Мужчины отвели взгляды, делая вид, что их это не касается, но уши у всех стали красными.

Я не моргнула. Я смотрела на это видео так же, как смотрела бы на график падения акций конкурента. Холодно. Аналитически. Внутри меня что-то хрустнуло, но снаружи оставалась только ледяная гладь. Боль есть, но она не имеет значения. Важны факты.

— Выключи это! — заорал Артем, вскакивая со стула. Он потянулся к пульту, но дрожащими руками попал мимо кнопки. — Это монтаж! Старый ролик из интернета! Вера, ты устраиваешь цирк посреди дня! Хватит позорить компанию!

Гул в комнате поднялся. Начали роптать мужчины, защищая «своего парня». Женщины шептались: «Ну вот, началась истерика», «Бедный Артём, жена совсем берега потеряла». Лиза, которая проскользнула в комнату следом за мной, спряталась за спину Артема и демонстративно прижала платок к глазам.

Я медленно встала. Мой стул скрипнул по ламинату. Этот звук резанул тишину сильнее любого крика.

— Артем, — произнесла я тихо, но каждый услышал. — Если это монтаж, то почему на заднем плане видно окно банкетного зала отеля «Гранд»? Я сама согласовывала этот зал для корпоратива. И почему поверх старого ролика стоит вчерашняя дата? Ты хочешь объяснить, почему компания оплачивает такие переговоры?

Тишина стала оглушающей. Воздух в переговорной загустел. Артем замер с открытым ртом. Его уверенность испарилась, обнажив панику мелкого мошенника, пойманного на горячем.

В этот момент дверь переговорной бесшумно открылась. На пороге стоял Григорий. Мой старый друг, юрист с лицом, высеченным из гранита, и глазами, которые видели слишком много договоров. Он держал в руке папку с документами.

— Григорий?! — взвизгнул Артем, указывая на него пальцем, как на врага. — Как ты сюда попал? Охрана! Где охрана? Выгнать этого наемного убийцу репутации! Он давит на свидетелей!

Охранник у двери неуверенно шагнул вперед. Я подняла руку, останавливая его жестом.
— Стоять. Григорий здесь как независимый аудитор. И он только что заметил кое-что важное.

Я подошла к экрану. Видео продолжалось. На нем Артем и Лиза целовались, но теперь камера взяла общий план стола, где они сидели. Перед Артемом стоял бокал шампанского; его пиджак и рука Лизы теперь были видны целиком.

— Григорий, останови кадр и увеличь руку Лизы, — приказала я.

Юрист молча кивнул, подключился к системе управления презентацией (введя пароль администратора, который я ему дала час назад) и приблизил кадр.

Артем бросился к проектору, пытаясь заслонить собой свет.

— Хватит! Вы все видите, что я просто обнимал коллегу после алкоголя! Это человеческая слабость, а не преступление!

Я оттолкнула его плечом. Физически. Сильно. Так, как не смела делать за десять лет брака. Артем пошатнулся и упал обратно на стул, удивленно глядя на меня.

На увеличенном кадре было видно четко. Пока Артем смеялся, запрокинув голову, рука Лизы, скользнувшая под его пиджак, не гладила его грудь. Она что-то совала во внутренний карман. Маленький, плоский предмет. Черный квадратик с синей полоской.

Это не был брелок. Это был миниатюрный диктофон или флешка с данными.

— Что это? — прошептал один из директоров, наклонившись вперед.

Лиза поняла, что игра раскрыта. Она выпрямилась, стирая слезы, и её лицо стало каменным.

— Это клевета! Я ничего не клала ему в карман! Он сам дал мне эти ключи... то есть, брелоки от машины! Которые он забыл! Я просто хотела вернуть!

Её голос дрожал, но уже не от страха, а от злобы. Она попыталась перевести стрелки на небрежность Артема, сделав его виноватым в утечке данных, а себя — жертвой обстоятельств.

Я снова вспомнила брелоки в его бардачке. Всё это время я смотрела на них как на знак измены. Теперь хотелось разобрать каждый корпус.

Я вспомнила запах духов в машине. Запах табака. Два одинаковых брелока. Оба лежали в бардачке. Теперь оба были у меня.

Измена была прикрытием. Артем думал, что получает «разрядку», романтическую интрижку с симпатичной офис-менеджершей. Он был искренне удивлен и даже немного польщен. Но Лиза не соблазняла его. Она использовала его это. Она могла передавать конкурентам внутренние данные через физические носители, которые Артем даже не проверял, потому что был пьян от собственного величия.

Видео было не случайностью. Это была ловушка. Чтобы дискредитировать меня именно сейчас, когда я начала копать транзакции и могла найти настоящие доказательства шпионажа. Им нужен был скандал, развод, мой эмоциональный срыв. Чтобы я ушла. Чтобы оставить поле боя пустым.

— Ты не только изменял мне, Артем, — сказала я, глядя на побледневшего мужа. Голос мой был тихим, но вибрировал от холодной ярости. — Ты продавал нас. А теперь иди домой. У тебя есть час, чтобы собрать свои вещи, пока юристы не составили иск о хищении интеллектуальной собственности и промышленном шпионаже.

Свет в переговорной погас автоматически, переходя в режим энергосбережения. Остался только синий луч проектора, падающий на лица.

Лиза вдруг перестала изображать испуг. Она стояла в тени, и угол её рта пополз вверх в едва заметной, хищной улыбке. Она знала, что процесс запущен. И она знала, что следующий ход будет за ней.

Я повернулась к Григорию.

— Записывай всё. Каждую секунду. Мы начинаем войну.

Глава 6

Запах в холле отеля «Парк» был нестерпимо стерильным — лимонный очиститель, смешанный с пылью от ковровых покрытий и тревогой. Я стояла у стойки ресепшн, чувствуя, как мои пальцы впиваются в ручку кожаного кейса. После скандала в переговорной я решила сменить гостиницу. В кейсе лежали два брелока, найденные в бардачке Артема. Они жгли кожу даже через ткань, напоминая о том, что я больше не жена владельца логистического хаба «Транзит-М». Я была просто женщиной, которая решила выжить.

— По брони на Соколова без его паспорта не заселю. И предоплата за трое суток, — монотонно гудел администратор, парень лет двадцати с прыщом на подбородке. Его взгляд скользнул по мне сверху вниз, оценивая дешевизну костюма после того, как он увидел бренд сумки. — В брони два гостя, плательщик — компания. Если вы одна, это... надо переоформлять.

Внутри меня вскипела холодная ярость. Он считал меня истеричкой, приехавшей скандалить из-за ревности? Или, хуже того, любовницей, брошенной мужем?

Я медленно достала из портмоне карту премиум-сегмента. Золотистый пластик блеснул под тусклыми лампами холла.

— Оформите всё на меня лично, — мой голос прозвучал тише, чем я ожидала, но тверже стали. — И аннулируйте привязку к корпоративному аккаунту Артема Соколова. Мои данные будут в вашей системе. Но я запрещаю передавать их мужу. Ни одного звонка на его номер. Ни одной информации о том, где я ночую.

Администратор моргнул, теряя спесь.

— Но... паспорт мужа...

— Моего достаточно. Деньги идут с моего личного счета. Быстро.

Он переоформил бронь, списал предоплату с моей карты и запрограммировал ключ. Пластиковая карточка легла на стойку. Я забрала её. Анонимность стоила мне трех суток жизни вне привычного мира, и я была готова заплатить любую цену, лишь бы этот мир перестал дышать мне в затылок.

Номер 412 пах чужим одиночеством. Холодильник тихо гудел, словно стараясь заглушить стук моего сердца. Телефон на тумбочке начал вибрировать. Не один раз. Постоянно. Экран вспыхивал каждые две минуты: «Где ты?», «Не делай глупостей», «Я приеду», «Вера, ответь!». Артем. Он думал, что я дурачусь. Что это временная эмоциональная перегрузка, которую нужно переждать, как грозу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.